

ленной семьи только своим ремеслом и поэтому с него взимался меньший налог. Такой же налог платил и Павел Саропот, о котором не сказано, был ли он ремесленником или бедным крестьянином. Очевидно, крестьяне, записанные в последние две графы, платили только капникон — налог с очага. О имущественном состоянии свидетельствует, может быть, и странное наименование *Σιδωράχοο*. Возможно, имея небольшое хозяйство, этот крестьянин занимался еще каким-либо ремеслом⁷⁴. Поэтому его налог ($\frac{1}{2} + \frac{1}{24}$ номисмы) был меньшим, чем налог с первых десяти хозяйств. Кроме имущественного положения, при определении размера налога принимался во внимание и состав семьи, количество рабочих рук. Упомянутый только что сапожник Иоанн Болгарин имел шестерых маленьких детей (четыре сыновей и двух дочерей), и, вероятно, поэтому с него взималась меньшая сумма.

Итак, средний регулярный годовой налог с одного обычного — зевгаратного хозяйства составлял $\frac{1}{2} + \frac{1}{3} + \frac{1}{24} + \frac{1}{48} = \frac{43}{48}$ номисмы, или около 0,9 номисмы⁷⁵.

Крестьяне были обязаны, кроме того, платить определенную подать церкви, известную под названием каноникон. Церковные и монастырские парики платили каноникон не константинопольской церкви, а своему феодалу. Так, согласно грамоте Василия II, клирики и парики всей Охридской архиепископии должны были платить каноникон Охридской архиепископии⁷⁶. Парики во владениях Григория Бакуриани освобождались от всех повинностей по отношению к императору и патриарху⁷⁷.

В одном из писем Феофилакт Охридский решительно отклоняет какие бы то ни было притязания патриарха по отношению к Охридской архиепископии⁷⁸.

Согласно новелле императора Исаака Комнина (1057—1059), село, имеющее 30 хозяйств (*χαλκοός*), платило ежегодно в качестве каноникона одну золотую номисму, две серебряные монеты, одного барана, шесть модиев ячменя, шесть мер вина, шесть модиев муки и 30 кур. Село, имевшее 20 хозяйств, уплачивало половину золотой номисмы, одну серебряную монету, одного барашка, четыре модия ячменя, четыре меры вина, четыре модия муки и 20 кур. С села, которое состояло из 10 хозяйств, взималось в качестве каноникона пять серебряных монет, один ягненок, два модия ячменя, две меры вина, два модия муки и 10 кур. Из этой новеллы следует, что каноникон, как и остальные налоги, налагался сразу на все село, а после этого распределялся между отдельными хозяйствами⁷⁹. Таким же образом, вероятно, собирались и пошлины за рукоположение в духовный сан⁸⁰.

⁷⁴ Ср. F. D ö l g e r. Aus den Schatzkammern. . . , № 65. 15, S. 182—183.

⁷⁵ Эти цифры не одинаковы для различных областей империи. Они изменялись и в зависимости от налоговой политики различных императоров. Наиболее высокими были налоги при Константине X Дуке и Михаиле VII Паррапинаке. Согласно описи имения Вари в Малой Азии (1073 г.), зевгаратные владения платили в качестве годового налога от 3 до $2\frac{1}{2}$ номисм, а актимоны (неимущие) вносили в качестве капникона по $\frac{1}{2}$ номисмы (MM, VI, p. 7—8).

⁷⁶ Ср. Й. И в а н о в. Български старини из Македония. София, 1931, стр. 500.

⁷⁷ Ср. L. P e t i t. Typicon de Grégoire Pacurianos pour le monastère de Petritzos. BV, XI. 1904. Приложение № 1, стр. 3. 23—26; 15. 6—8.

⁷⁸ PG, t. 126, col. 418. A: «Что общего со страной болгар у константинопольского патриарха, который не имеет ни права рукополагать в ней, так как у нее есть автокефальный архиепископ, ни какого-либо другого преимущества?».

⁷⁹ См. Jus, I, p. 725. Ксаналатос (D. X a n a l a t o s. Beiträge. . . , S. 39), толкуя не совсем точно эту новеллу, считает, что она определяет, сколько должно платить в качестве каноникона всякое отдельное хозяйство (Haushalt).

⁸⁰ В той же новелле Исаак Комнин постановляет: «Рукополагающий епископ или архиепископ не должен брать за рукоположение ничего большего, чем семь золотых номисм с принятым изображением моего царства» (Jus, I, p. 725).